

Прокопьева Регина Игоревна¹

Магистрант 2 курса Пермского кампуса

НИУ «Высшая школа экономики»

riprokopeva@edu.hse.ru

**«ЯРМАРКА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОРГАНОВ»,
ИЛИ ОРГАНЫ И ТКАНИ ЧЕЛОВЕКА
КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА?»²**

Аннотация. В XX веке зарубежная судебная практика столкнулась с новым этическим вызовом, перевернувшая представление о «неделимости человека». Суды стали рассматривать иски о признании права собственности на органы, ткани человека и его биоматериал и, как следствие, возможности использования в отношении них правомочий собственника. В настоящей статье рассматривается вопрос о целесообразности включения органов и тканей в гражданско-правовой оборот, возможности их включения с точки зрения права. Даются положительные ответы на вышеуказанные вопросы, исходя из чего исследуются варианты наиболее оптимального включения их в правовую сферу. Для поставленной цели автором проводится анализ действующего нормативного регулирования в сфере охраны здоровья и доктринальных исследований по данной теме. В качестве вывода предлагается авторская концепция по признанию органов и тканей объектами права и соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ.

Ключевые слова: органы и ткани, объект гражданского права, гражданско-правовой оборот, правовой режим, право собственности.

Prokopeva Regina Igorevna

2nd year Master's student of the Perm Campus

National Research University Higher School of Economics

**«HUMAN ORGAN FAIR» OR HUMAN ORGANS
AND TISSUES AS OBJECTS OF CIVIL LAW?**

Abstract. In the twentieth century, foreign jurisprudence faced a new ethical challenge that overturned the idea of the "indivisibility of the human being". Courts began to consider claims for recognition of the right of ownership of human organs, tissues and biomaterials and, as a consequence, the possibility of exercising the rights of

---

¹ Научный руководитель: Брюхина Евгения Рафиковна, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ — Пермь.

² Работа выполнена в рамках проекта «Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ — Пермь и ТюмГУ» на тему «Актуальные аспекты исследования прав человека в контексте биоэтики».

ownership over them. The present article considers the question of the expediency of including organs and tissues in the civil law turnover, the possibility of their inclusion from the legal point of view and on the basis of the obtained results the variants of the most optimal inclusion of them in the legal sphere are examined. In order to achieve the set goal, the author analyses the current normative regulation in the sphere of health protection and the doctrinal research on this topic. In conclusion, the author proposes a concept of recognition of organs and tissues as objects of law and formulations of amendments to the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: organs and tissues, object of civil law, civil law turnover, legal regime, ownership.

Аргентина, 1902 год, ознаменовалась знаменательным событием, вызвавшим острый резонанс в судебной системе, когда только стала зарождаться практика о праве собственности на органы и ткани человека. «Рассматривалось дело о праве собственности на голову преступника, казненного в 1874 г. Истец похитил голову, искусно набальзамировал ее и передал на сохранение ответчику. Но когда истцу поступило предложение продать голову в музей, ответчик отказался возвратить экспонат»¹. Перед судьей тогда встал весьма любопытный и неординарный вопрос о правовом статусе органов и тканей человека, в частности, кто имеет на них право и какие это права?

Правовой статус органов и тканей настолько же сложен, насколько и нестандартен и вопрос о включении их в гражданско-правовой оборот призывает к трудному поиску баланса ключевых признаков объекта права (т.е. «доступность объекта, его полезность, способность удовлетворять потребности людей»²) и этической составляющей невозможности признания человека объектом права. Как пишет Е.А. Суханов: «Смысл категории объектов гражданских правоотношений (объектов гражданских прав) заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т.е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридиче-

---

¹ Ю.К. Иск о человеческой голове // Судебное обозрение. СПб., 1902.

² Маленина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003. № 11 // СПС Гарант.

ский (гражданско-правовой) результат»¹. В то время как органы и ткани, включаясь все чаще в гражданский оборот, собственного гражданско-правового режима так и не обрели, что создает опасный правовой вакуум.

Такая правовая неопределенность приводит к исключению правовой природы действий по распоряжению органами и тканями, в том числе невозможности заключения любых сделок и как следствие, к неограниченной свободе действий с человеческими органами и тканями, при дискредитации ответственности за подобные действия. Так, например, в 2020 г. на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок ФГБУ «НМИЦ ТО им. Р.Р. Вредена» Министерства здравоохранения РФ был размещен электронный аукцион с начальной (максимальной) ценой контракта 12 816 000,00 с объектом закупки «Оказание услуг по предоставлению биологического материала»², где биологический материал («Верхняя конечность с тремя суставами до кончиков пальцев», «Нижняя конечность с тремя суставами до кончиков пальцев стопы», «Торс») именуется товаром и предусмотрено соответствие закупаемых органов указанным в договоре качествам. Другой пример касается заключенного соглашения между «Экомед», созданной на базе Института скорой помощи им. А.В. Склифосовского и зарубежным контрагентом «на поставку 600 почек в год с указанием интенсивности поставки»³. Вышеуказанное порождает вполне резонный вопрос о целесообразности оставления органов и тканей человека вне рамок правового поля. Не приближает ли в таком случае совершение подобных сделок к вполне легальным «ярмаркам» человеческих органов? И не говорит ли это о том, что нам необходимо задуматься о разработке адекватного пра-

---

¹ Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 335.

² Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/supplier-results.html?regNumber=0372100030620000456> (дата обращения: 25.03.2024).

³ Красновский Г.Н. Биотические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека // Государство и право. 1993. № 12. С. 71.

вового механизма включения органов и тканей человека в гражданский оборот?

Положительные ответы на поставленные вопросы напрашиваются еще и потому, что российское законодательство уже пытается регулировать обращение органов и тканей, не включая их прежде в оборот. К примеру, Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и тканей человека», устанавливая запрет на сделки купли-продажи с органами и тканями, потенциально предоставляет возможность заключения любых иных сделок — дарения, хранения, мены и т.д. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» для обеспечения сохранности донорских органов допускает заключение гражданско-правовых договоров хранения и транспортировки. Ткани человека в равной степени могут стать объектом договора хранения, транспортировки и иных договоров на основании Федерального закона от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных изделиях». С тканями репродуктивных органов, кроме того, допускается заключение договора на криоконсервацию (Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»).

Все это говорит о возможности органов и тканей стать объектом не только односторонней, но и двухсторонней сделки. При том, что особая опасность сложившегося «правового регулирования» заключается в фактической подмене договора купли-продажи. По своей сути, за счет иных гражданско-правовых договоров обходится запрет на сделку купли-продажи органов и тканей, что значительно расширяет границы для злоупотреблений и приводит к ситуациям подобно, тем, что приведены выше. Тем самым, в очередной раз повышается актуальность определения гражданско-правового режима органов и тканей.

Исходя из положений ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (далее — ГК РФ) органы и ткани могут выступать объектом гражданского права в качестве вещи, иного имущества, личного нематериального блага либо в качестве

нового объекта права, в последующем заложенные по своей сути в основу доктринальных подходов.

Так, одни представители науки считают, что органы и ткани человека не могут быть объектом гражданского права и вещно-правовой режим на них не распространяется по определению, так как они являются частью организма и представляют с ним естественный биологический процесс. «Они не имеют рыночного эквивалента, — указывают ряд авторов — следовательно, последние нельзя считать предметом гражданско-правовых сделок»¹. «И соответственно предметом наследования они также быть не могут»² — подчеркивает М.И. Ковалев.

Другие полагают возможным введение органов и тканей в гражданско-правовой оборот, придавая тому только разные правовые режимы. Среди них есть авторы, которые считают, что органы и ткани являются личным неимущественным благом, при чем отношения с ними могут складываться только в области донорства и трансплантации. «После отделения от конкретного человека органов и тканей — обращает внимание профессор Л.О. Красавчикова — предполагается, что трансплантаты теряют свою индивидуально-личностную определенность»³, а их распоряжение происходит путем предоставления оригинатором разрешения за счет предоставления информированного добровольного согласия⁴. Другие придерживаются позиции, что с момента отделения органа, ткани от организма человека они становятся вещью, но ограниченной в

---

¹ Волож З.Л. Право на кровь // Вестник советской юстиции. 1928. № 7. С. 216; Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека // Государство и право. 1993. № 12. С. 74-75.

² Ковалев М.И. Юридические проблемы современной генетики // Государство и право. 1995. № 6. С. 20.

³ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. акад., 1994. С. 101.

⁴ Трубина В.А. Ткани и органы человека как объекты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 28.

обороте¹. Третьи, более радикальные, придерживаются точки зрения, что органы и ткани человека необходимо признать самостоятельным объектом гражданского права, потому что ни под один из указанных в ст. 128 ГК РФ объектов они не попадают². Последователи данного подхода придерживаются позиции, что органы и ткани, как например пишет Ю.И. Ткачева, «имеют дуальную природу, которым присущи как признаки нематериальных благ, так и вещей, что позволяет говорить о существовании “биологической собственности”, “невещных материальных благ”»³.

На наш взгляд, при выборе гражданско-правового режима органов и тканей необходимо учитывать ряд следующих особенностей. Прежде всего, соединение в человеке социальной и биологической природы, составляющих его естество. Как справедливо замечает М.Н. Малейна, органы и ткани человека представляют собой сложный объект, включающий в себя одновременно как материальный, так и нематериальный аспект. И вместе с тем, органы и ткани обладают способностью к отделению от организма человека. «Чтобы быть признанной объектом права собственности, вещь должна быть прежде всего отделима и обособлена от личности, которая ей владеет, и потому верно рассматривается как отчуждаемая»⁴ — справедливо утверждает Дж. Пиннер. В.А. Трубина пишет, что «личность

---

¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Москва: Издательство Юрайт, 2024. С.157; Суховерхий В.Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Советское государство и право. 1975. № 6. С. 109; Маргацкая Н. Гражданско-правовые вопросы трансплантации и донорства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1980. № 2. С. 84-85; Чернущ Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. № 1. 2019 // СПС Гарант; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой / [Т. В. Богачева и др.]; под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. М.: Юристъ, 2005. 892 с.

² Магжанова А. М. Ткани и органы человека в качестве объектов гражданского права // Современное состояние и перспективы развития научной мысли. 2017. С. 150.

³ Ткачева Ю.И. Биологические материалы человека как объект гражданского права // Вестник науки и образования. 2022. № 10-1 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskie-materialy-cheloveka-kak-obekt-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 25.03.2024).

⁴ Pinner J.E. Idea of property in Law // Clarendon Press. 1997. P. 111.

непосредственно связана с телом и в этом смысле тело не может быть объектом права собственности, оно защищается правом физической целостности»¹. При этом, поддерживает Ю.С. Гамбаров, «орган (ткань) становится объектом права после его отделения от организма. Только с отделением от тела его частей они становятся его вещами в юридическом смысле и поступают в собственность их прежнего носителя»². Данные особенности ложатся в основу предлагаемой нами концепции по включению органов и тканей в гражданско-правовой оборот в качестве объекта права.

До момента отделения органов и тканей человека они составляют с организмом единое целое, что исключает вещно-правовой режим в силу невозможности признания человека вещью. В этот момент органы и ткани человека обладают статусом нематериального блага, под которым понимается «объект субъективного личного неимущественного права, обладающий индивидуальной и социальной духовной ценностью, не имеющий стандартных параметров, не отделимый от личности при жизни физического лица»³. Наличие нематериального блага воплощается в наличии у человека права на физическую неприкосновенность, то есть «автономно принимать решение о пользовании и распоряжении своим телом, отделенными от организма органами и тканями»⁴. С момента отделения органа или ткани человека они перестают быть неотъемлемой частью организма и из нематериального блага переходят в статус ограниченной в обороте вещи, поскольку мы помним, что ряд сделок с органами и тканями прямо запрещены законом. Более того, только специальный субъект может осуществлять распоряже-

---

¹ Трубина В.А. Биоматериалы человека: проблемы возникновения права собственности. Опыт зарубежных стран // Законодательство. 2017. № 5 // СПС Гарант

² Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало. 2003. С. 587.

³ Малейна М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. №7. С. 41.

⁴ Малейна М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003. № 11 // СПС Гарант.

ние органами и тканями и только в соответствии с волей лица, который эти органы предоставил.

Так, например, предоставляя информированное добровольное согласие на трансплантацию органов и тканей, лицо принимает осознанное решение стать донором, возлагая на себя определенный набор прав и обязанностей. Право на физическую неприкосновенность не только предоставляет ему право распорядиться своими органами и тканями в соответствии со своей волей и желанием, но и защищает его физическую целостность до момента отделения, а также его личные неимущественные права в процессе медицинского вмешательства. С момента изъятия органа, ткани из тела человека на последние возникает право собственности у того, в пользу которого было составлено распоряжение либо в собственность медицинской организации, правомочия которой при всем при этом ограничены целевым использованием.

Подобная концепция позволяет, с одной стороны, не вступить в противоречие с основными этическими и моральными принципами, не признать человека вещью, не расширить сферу коммерциализации человеческих органов, а с другой стороны, включить отчужденные органы и ткани человека в гражданско-правовые отношения с очерченным порядком их регулирования. Кроме того, устраняется пробел объекта в гражданско-правовом договоре, где фигурируют органы и ткани, которые уже имеют место быть в российской правовой действительности.

Таким образом, на основе вышеизложенного, приходим к выводу, что органы и ткани человека остро нуждаются в правовом регулировании, возникла объективная потребность во включении их в гражданско-правовой оборот, что возможно за счет признания их объектами гражданского права. При чем правовой режим органов и тканей не может быть единым в силу специфической природы, поэтому до момента отделения от организма человека их целесообразно считать объектом нематериального блага, с момента отделения они переходят в разряд вещи с установлением режима собственности. В этой связи, предлагается внести изменения в гражданское законодательство, изложив ст. 129 ГК РФ и ст. 150 ГК РФ в следующей редакции.

Статью 129 ГК РФ дополнить пятым пунктом: «Органы и ткани человека могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами только после их отчуждения от организма человека и только в той мере, в какой их оборот допускается соответствующими федеральными законами». В то время как в пункте 1 статьи 150 ГК РФ дополнить список личных неимущественных прав правом на физическую неприкосновенность: «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, физическая неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волож З.Л. Право на кровь / З.Л. Волож // Вестник советской юстиции. — 1928. — № 7. — С. 433-480.
2. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров; под ред. В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2003. — 796 с.
3. Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — 576 с.
4. Ковалев М.И. Юридические проблемы современной генетики // Государство и право. — 1995. — № 6. — С. 15-21.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой / [Т. В. Богачева и др.]; под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского. — М.: Юристъ, 2005. — 892 с.
6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 352 с.
7. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. — Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. акад., 1994. — 199 с.
8. Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека // Государство и право. — 1993. — № 12. — С. 69-75.
9. Магжанова А.М. Ткани и органы человека в качестве объектов гражданского права // Современное состояние и перспективы развития научной мысли. — 2017. — С. 145-151.
10. Малейна М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. — 2003. — № 11 // СПС Гарант.

11. Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. — 2014. — №7. — С. 40-47.
12. Маргацкая Н. Гражданско-правовые вопросы трансплантации и донорства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 1980. — № 2. — С. 83-89.
13. Суховерхий В.Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Советское государство и право. — 1975. — № 6. — С. 105-109.
14. Ткачева Ю.И. Биологические материалы человека как объект гражданского права // Вестник науки и образования. — 2022. — № 10-1 (130). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskie-materialy-cheloveka-kak-obekt-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 25.03.2024).
15. Трубина В.А. Биоматериалы человека: проблемы возникновения права собственности. Опыт зарубежных стран // Законодательство. — 2017. — № 5 // СПС Гарант.
16. Трубина В.А. Ткани и органы человека как объекты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 219 с.
17. Чернущь Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. — 2019. — № 1 // СПС Гарант.
18. Pinner J.E. Idea of property in Law // Clarendon Press. — 1997. — 240 p.

Романов Михаил Александрович¹

*Студент 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
mihail_romanov_2004@mail.ru*

НЕОЕВГЕНИКА. ТЕРАПИЯ ЗАРОДЫШЕВОГО ПУТИ КАК ЭТИЧЕСКИ БЕЗУПРЕЧНАЯ ПРОЦЕДУРА ИЗЛЕЧЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Аннотация. В данной статье рассказывается о различных видах евгеники и заблуждениях, связанных с ней, а также о терапии зародышевого пути — новейшей практике генетической науки. Через анализ научных статей, онлайн-публикаций, нормативно-правовых актов и философских концепций дается этическая и правовая оценка этой процедуры, ее целесообразности и потенциальных рисках, связанных с ней.

---

¹ Научный руководитель: Некрасов Михаил Александрович, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.